

Глава 1

ЯРОСТЬ ТЯФКИ

Неприятно, когда тебе остается жить меньше года, но куда хуже находиться в полицейской машине, пропахшей потом, сигаретами и собачьи-ми какашками.

— Полицейские Нью-Йорка хоть когда-нибудь чистят свои машины? — простонал Касс Уильямс.

Я отвернул нос к наполовину опущенному окну. Эли Блек сидела на другом конце заднего сиденья, тогда как Касс застрял посередине. Снаружи из окна жилого дома лилась музыка. Какая-то пожилая женщина с чихуахуа на поводке увидела нас и начала что-то кричать, но что именно, я не смог разобрать.

— Ну ладно, и что нам делать теперь, господин Разрушитель? — спросил Касс.

— Меня все еще зовут Джек, — отозвался я.

— «Разрушивший будет править» — так говорилось в пророчестве, — подключилась Эли. — И твоя мама указала на тебя.

— Мы были невидимы! Она могла указать на... — Я осекся. Время было за полночь, но эти

двое так сверлили меня глазами, что мне захотелось надеть солнцезащитные очки. Может, бросить последний локулус под поезд было не самой удачной идеей. — Слушайте, мне жаль. Правда. Но мне пришлось это сделать, иначе все бы погибли. Вы бы поступили точно так же!

Эли вздохнула.

— Да, ты прав. Просто... С этим сложно вот так взять и смириться. Я хочу сказать, у нас был шанс. А теперь...

Она печально пожала плечами. «Нам конец», — вот что она не договорила. Из-за генетической мутации нам предстоит умереть, не дожив до четырнадцатилетия. А я уничтожил наш единственный шанс на исцеление. Для этого нам необходимы были семь локули. Теперь же один из них превратился в осколки на железнодорожных путях.

Я откинулся на спинку вонючего сиденья. Машина затормозила перед невысоким кирпичным зданием полицейского участка, и полицейская за рулем объявила:

— Вот мы и дома!

Это была высокая женщина с длинным лицом, назвавшаяся офицером Вендель. Ее напарник, офицер Гомес, поспешил покинуть пассажирское сиденье. Он был почти одного роста со мной, но в два раза шире. Когда он вышел из машины, кузов приподнялся над дорогой на целый дюйм.

— Твой папа внутри, парень, — сказал он. — Разберитесь с ним, и постарайся, чтобы мы больше с тобой не встречались.

— Он постарается, — пообещала Эли.

— Стойте! — закричала старуха с чихуахуа. — Это дети дьявола!

Офицер Гомес было замер, но другой полицейский замахал ему, призывая зайти в участок.

— Вы идите, — тяжело вздохнул он. — Мы разберемся с миссис Пимм.

— Я ее узнала, — зашептала Эли. — Она появляется в титрах программы «Сумасшедшие соседи Нью-Йорка».

Офицер Гомес повел нас по короткому грязному коридору. Я покосился на свой рюкзак, что висел у него за плечом. Тот вздулся двумя одинаковыми округлыми буграми: внутри были локулус полета и локулус невидимости.

Полицейский уже раз заглянул внутрь, но, к нашей удаче, без особого интереса.

Офицер Вендель толкнула дверь в комнату ожидания. Папа при виде нас медленно поднялся с пластикового стула. Он был бледен и заметно вымотан.

— Офицеры Гомес и Вендель, округ Вашингтон-Хайтс, — представился Гомес. — Нам поступила информация о пропаже детей. Мы нашли их в ходе расследования инцидента у мавзолея Гранта.

— Благодарю вас, офицеры, — сказал папа. — Что за инцидент? Они в порядке?

— В целостности и сохранности. — Гомес опустил рюкзак на стол. — Нам поступили жалобы на шум, людей в странных костюмах, но когда мы оказались на месте, их уже не было.

Офицер Вендель хихикнула.

— Ну, кроме пары чудиков в сутанах у железнодорожных путей, собиравших какой-то мусор. Видимо, вечеринка успела закончиться. Добро пожаловать в Нью-Йорк!

Папа кивнул.

— Это радует. Тогда.. Тогда я забираю их домой.

Он потянулся к рюкзаку, но офицер Вендель уже начала его расстегивать.

— Мы должны проверить, — извиняющимся тоном сказала она. — Таковы правила.

— Офицер Гомес уже его проверял! — возразил я.

Прежде чем Гомес успел ответить, из коридора послышалось визгливое тьяканье. Та старуха с собакой зашли в участок. Офицер Вендель повернулась на шум.

Я хотел стащить рюкзак со стола, но Вендель потянула его в сторону и вытащила оттуда шар размером с баскетбольный мяч — локулус полета.

— Мило.. — пробормотала она.

— Это глобус, — вырвалось у меня. — Нам задали.. нарисовать на нем страны..

— А это еще что?.. — удивленно выдохнула офицер, ударившись ладонью об невидимый второй локус.

— Ничего! — воскликнул Касс.

— В буквальном смысле, — добавила Эли.

Вендель попыталась подцепить второй локус.

— Он из стекла?

— Из особого стекла, — подтвердил папа. — Такого прозрачного, что, уверен, вы даже его не видите!

— Ого.. — пробормотала Вендель, держа в руках.. совершенно ничего. Точнее, ничего, что мог бы различить человеческий глаз. — Я чувствую его, но не..

— Я не сумасшедшая, так что перестаньте обращаться со мной как с сумасшедшей, я видела их, говорю вам! Они порхали в воздухе, как птицы! — Под конец фразы миссис Пимм уже визжала, а я наконец вспомнил, где слышал ее голос и видел ее лицо.

Тусклое пятно света, падающее из открытого окна. Она стояла там и смотрела на нас в тот самый момент, когда тени из Галикарнасского мавзолея несли нас по улицам. Другими словами, она стала одной из немногих свидетелей черного потока из невидимой армии Артемиссии.

Я бросился к двери и выглянул наружу.

— И-и-и-и-и!

Первой меня заметил чихуахуа. Он извернулся из рук хозяйки и, оскалившись, побежал по коридору в мою сторону.

— Вон они! Эти проклятые дети! — Теперь уже и сама миссис Пимм в сопровождении двух крупных полицейских направилась ко мне. — Они плыли над дорогой... разговаривали с духами! Ко мне, Тяфка, назад!

Я отскочил в глубь комнаты, преследуемый голящим Тяфкой.

Офицер Вендель оставила мой рюкзак. Вместе с Гомес они окружили чихуахуа, пытаясь ухватить его за ошейник. Миссис Пимм принялась бить по ним своей клюкой. Двое других полицейских схватили ее за плечи.

— Где локулус? — шепнула Эли.

Там.

Я не мог рассмотреть сам шар, но я четко видел ровную круглую ямку на ткани лежащего на столе рюкзака — логично было предположить, что именно там покоилась невидимая сфера. Проведя рукой по воздуху над этим местом, я нащупал прохладную гладкую поверхность.

Теперь я мог видеть локулус. А значит, я стал невидимым.

— Есть!

Эли осторожно приблизилась ко мне. Я сжал ее руку, а за секунду до того, как она исчезла, Касс тоже успел схватиться за нее.

Папа в изумлении застыл у стены. Убедившись, что Касс и Эли оба держатся за локулус, я отпустил руку Эли и потянулся к отцу.

— При прикосновении, — тихо сказал я, — сила перейдет от нас к тебе.

Он вздрогнул, ощутив мои пальцы на своей руке. Но это было ничто по сравнению с выражениями на лицах миссис Пимм и полицейских. У них у всех в буквальном смысле отвисли челюсти. Перед ними на полу разлилась лужица кофе из уроненной чашки.

Я услышал, как Тяфка на всей скорости, которую позволяли его короткие лапки, ринулся к выходу.

Мы последовали за ним с той лишь разницей, что мы не спешили.

Даже весь департамент полиции Нью-Йорка не способен остановить то, что они не могут увидеть.

Глава 2

НОВОСТЬ ДНЯ, ЫНАЛП И ТОЛСТАЯ ДАМА

Папина маскировка заключалась в шляпе и накладных усах, из-за которых он постоянно чихал. Волосы Эли, светлые после окрашивания из дешевого, купленного на Пенсильванском вокзале баллончика с краской для волос, были убраны под бейсболку. На Кассе была толстовка, а на щеке красовался искусственный шрам, тогда как я довольствовался толстыми солнцезащитными очками, безжалостно натиравшими мне переносицу.

Папа с Эли сидели по одну сторону узкого столика, Касс и я — по другую. Кроме нас, в нашем маленьком купе пассажирского поезда никого не было, из-за чего наша маскировка выглядела довольно-таки глупо. По крайней мере, на мой взгляд.

Никому из нас так и не удалось поспать. Горизонт за окном заалел, возвещая о скором восходе солнца.

— Мы преодолели двести сорок девять миль после въезда на территорию штата Пенсильвания

и сейчас находимся в пятидесяти четырех целых и трех десятых мили от границы с штатом Огайо, — сообщил Касс.

— Спасибо, мистер GPS, — отозвалась Эли.

— Серьезно, как ты это делаешь? — спросил я. — По углу восхода солнца?

— Нет. — Касс ткнул пальцем в пронесшийся за окном узкий дорожный знак. — По милевым отметкам.

Папа прикрыл рот.

— А-а-апчхи-и-и!

— Ребят, может, снимем все это? — предложила Эли. — Я проверила кучу новостных сайтов, лент и социальных сетей, и нигде нет ни слова о нас.

— А вдруг мы теперь в списке самых разыскиваемых людей Америки? — возразил Касс. — Что, если наши фотографии висят во всех почтовых отделениях отсюда и до самого Падьюка?

Папа, поморщившись, оторвал с губы усы.

— Касс, у слова «разыскиваемый» есть один важный нюанс. Проще всего предсказать, как поступит человек, когда знаешь, чего он хочет. Полицейские Нью-Йорка совершенно точно не захотят, чтобы журналисты узнали о том, что они разыскивают четырех людей, которые исчезли прямо у них из-под носа.

— Главная новость сегодняшнего дня: исчезновение из полицейского участка! Подробности в выпуске новостей в одиннадцать часов! — произнес Касс в манере диктора теленовостей.